

СЕРГЕЙ МИЛУШКИН

СНИМОК С ТОГО СВЕТА

ДАТА СМЕРТИ:
03.06.2023

Сергей Милушкин

СНИМОК С ТОГО СВЕТА

<https://litres.ru/73267782>

SelfPub; 2026

Аннотация

Друзья скачали странное приложение на телефон, которое обещает предсказать дату смерти любого, кого сфотографирует камера. Они пробуют разобраться, как работает приложение и понимают, что не все так просто...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	52
Г	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Сергей Милушкин

Снимок с того света

Глава 1

— Я сегодня такое приложение скачал, в жизни не пове-
ришь! — Валик Егоров заговорщицки наклонился к Олегу
Городецкому, своему соседу по парте — толстоватому, доб-
родушному парню, у которого всегда можно списать домаш-
ку, особенно если показать ему что-нибудь интересное. А
ЭТО, — он ни секунду не сомневался, — было бомбой, не
меньше. АТОМНОЙ БОМБОЙ.

Училка что-то бубнила про Серебряный век поэзии: что
именно — он не хотел ни слышать, ни вникать. Поэзия как
жанр словесного творчества интересовала его только пото-
му, что вдруг неожиданно модно и круто стало читать речи-
тативы из Пушкина, Брюса Ли... нет, Брю... сова, потом это-
го, как его... Ахмата... эм... забыл! Словом, странные чу-
ваки в модных футболках навывпуск устраивают рэп-баттлы,
поливая друг друга рифмой с ног до головы. Иногда (и чаще
всего) вся эта поэзия состояла исключительно из нецензур-
ных, труднопечатаемых слов, что только усиливало ее при-
тягательность.

Но стихи же нужно учить! А раз учить — значит, исклю-

чено. Такие мысли витали в его голове. Кроме того, он думал о том, что следующим будет урок алгебры, а домашнюю работу он, как обычно, сделать не успел. Во-первых, вечером он смотрел первую серию нового сезона «Ходячих мертвецов», а во-вторых — Третьякова...

Валик переместил взгляд на тонкую шею девушки, украшенную изящной цепочкой. Она сидела у окна, и розоватый свет зачинавшегося утра мягко скользил по ее точеным плечикам, струился в завитушках аккуратно уложенных волос, касался слегка подрумяненных щек и губ...

Валик вздрогнул и быстро отвел взгляд. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь заметил его слишком неподдельный интерес.

Она намекнула ему вчера, что не прочь с ним дружить — и не просто дружить, а... он надеялся на что-то большее. Хотя бы на поцелуй. Как минимум.

В этой связи ни о какой домашней работе речи не шло — все его мысли витали в кругосветном романтическом путешествии со Светой Третьяковой. Вот она в купальнике на белоснежной яхте пьет мартини, вот загорает на горячем песке индийского Гоа, вот они вместе едут на квадроцикле: она обхватила его за талию и визжит от впечатлений. А потом они целуются...

— Эй... — друг боднул его в бок. — Очнись, Ромео, что за приложение? — Олег взглянул на него, одновременно записывая слова Натальи Станиславовны, учительницы русского

языка и литературы, в тетрадь.

Валик тряхнул головой. Наваждение в виде Третьяковой не проходило, и ему даже пришлось зажмуриться, чтобы понять, о чем спрашивает Олег.

— А... да... я это... искал решение по математике, — потирая ладони, признался он, — но там все платное... в интернете...

— А ты думал, — перебил его Олег. — Конечно, платное... все хотят кушать.

— Да ты дослушай! Я и так вводил поиск и сяк — все не то, а потом ввел запрос «Решение тригонометрических уравнений», как тема домашнего задания называется. Скроллил, крутил — все фигня какая-то. А потом... мне выдало странную программу. Знаешь, когда ты что-то конкретное ищешь, а в результатах поиска выдает что угодно, только не то, что тебе нужно. Я сперва даже подумал, что это какой-то развод. У программы ни одной оценки. В описании было написано: «Это изменит твою жизнь. И не только твою». Похоже на лозунги этих, как их... — Валик поморщился. — А... инфоцыган! Короче, палец сам нажал кнопку «Download», и оно скачалось.

— Как называется-то твое приложение?

— РПЖ. Расчет продолжительности жизни, — выпалил Валик.

Олег на мгновение перестал писать и недоверчиво взглянул на соседа, которому буквально не сиделось на месте.

— Что, прямо так и называется?

— Ну да, прямо вот так. И это не игра, если ты подумал...

Олег отложил ручку и позабыл про урок.

— Дай посмотрю, — тихо сказал он.

Валик понял, что домашняя работа у него в кармане, и ухмыльнулся.

— Э, не... сперва домашку по математике. Даешь?

— А вдруг ты меня обманываешь? Давай, покажи мне хотя бы иконку, а я тебе дам тетрадь. Как раз до конца русского успеешь переписать.

— Идет! — Валик достал телефон из внутреннего кармана пиджака, просунул его под парту и разблокировал экран.

— Смотри, вон там, внизу справа, черного цвета.

Олег действительно увидел мрачную иконку в виде восточного символа, значения которого он не знал. Под иконкой четко светились три заглавные буквы — «РПЖ». Значит, не наврал.

Он отыскал в рюкзаке нужную тетрадь и положил ее на парту перед соседом.

— Ладно. Уговор дороже денег. Списывай. А на перемене попробуем, что оно делает.

— Окей!

В этот момент Света Третьякова повернулась. Валик уловил ее взгляд. Ему показалось, что она улыбнулась. Она улыбнулась! Какие могут быть уроки! Только бы это оказалось правдой. Ее намеки...

Он вздохнул и принялся переписывать домашнюю работу. В голове проносились разные мысли. Конечно же, он хотел узнать, сколько осталось ему жить, а еще — сколько осталось жить Свете. И если эта цифра окажется одинаковой, то... совершенно очевидно: они проживут долгую счастливую жизнь вместе и умрут в один день...

Раздался оглушительный звонок.

— Успел? — спросил Олег, собирая рюкзак.

— Да, идем. — Валик поставил последнюю точку в решении.

— У нас пятнадцать минут.

Они выскочили в просторный, светлый коридор, заполненный хаотичным броуновским движением школьников всех возрастов и классов.

Между ними, похожие на большие корабли, ровным, уверенным курсом бороздили просторное фойе учителя с журналами наперевес. Кто-то из ребят пытался в последнюю минуту выучить невыученный урок, кто-то списывал, искоса поглядывая вокруг, а кто-то в спешке поедал свой школьный завтрак, принесенный из дома.

Мимо прошел Гена Куроносков из одиннадцатого класса в окружении трех быков: расталкивая всех подряд, компания направлялась на перекур. Одно время Валик хотел попасть к нему в друзья, но после того, как эти ребята занялись откровенным рэкетом, такое желание пропало. Пока Валика они не трогали — по причине того, что вокруг хватало ме-

нее проблемных овечек. Из-за шрама над бровью, полученного при падении с забора на даче, вид у него был не самый миролюбивый. Однако кто его знает, сколько эти хулиганы будут обходить его стороной, оценивая, приглядываясь.

В любой момент каждый мог стать жертвой. Подкараулив несчастного в туалете, над ним устраивалась экзекуция: два амбала хватали несговорчивого школьника за ноги и опускали головой в унитаз, в то время как Курносов потихоньку нажимал слив.

Будешь жаловаться? Тогда тебе точно несдобровать. Встретят у школы и разукрасят по полной программе. Хочешь заявить? У Курносова папа — начальник в органах. Он твоё заявление и будет рассматривать. Так что крепко подумай: может быть, проще принести то, что он там хочет?

— Ну давай, доставай! Мне уже не терпится испытать, что это такое! — Олег поставил рюкзак на пол и облокотился на подоконник. Весенние птицы звонкими трелями заполняли школьный двор. Из окна он видел, как за мусорками собралась в кружок компания Курносова. Они что-то бурно обсуждали, поглядывая на окна школы.

— Так-с... запускаю. — Валик нажал на иконку. Ничего особенного не произошло: приложение открыло камеру телефона и, судя по всему, теперь нужно было что-то или кого-то сфотографировать. Никаких справок, меню, руководства — просто фотокамера, и все.

— Наверное, нужно сфоткать кого-то, больше тут нече-

го... — предположил Олег.

— Больше тут ничего и не сделаешь, — подтвердил его мысли Валик. — Ну что, фоткать? Кого? Тебя, может?

— Давай меня... — неуверенно сказал Олег. — Все равно фигня какая-то, судя по всему.

Однако было видно, что друг волнуется, хотя и не подает виду. Его полное лицо слегка покраснело, щеки налились румянцем.

Валик сфокусировался на своем друге, потом нажал красную кнопку фотосъемки. С характерным жестким щелчком сработал затвор. Аппарат стал заметно нагреваться, но ничего не происходило. Фотография флегматичного Олега застыла на экране.

— Покажи, что там? Завис, что ли? — Олег взглянул на свою физиономию и скривился. — Хоть бы сказал волосы поправить! — укорил он друга. — Похоже, шляпа эта твоя программа. Чья-то глупая шутка. Или мошенники сейчас считывают данные твоей карты и передают куда следует.

— Нету у меня там никакой карты, — усмехнулся Валик. — Погоди, сейчас отвиснет.

Он вдруг увидел, что батарея телефона разряжается прямо на глазах, с каждой секундой убавляя по единице заряда.

— Э-э! — возмутился парень. — Смотри, как батарея крутит!

Олег посмотрел на верхнюю строчку экрана.

— Да говорю тебе, завис. Вот и батарею расходует из-за

этого. Какой-то процесс зациклился — и на тебе: бесконечный круг, бешеный расход. Ладно, пойдем в класс. Еще на третий этаж подниматься.

— Стой... подожди... — Валик зачарованно смотрел на остатки батареи. Семнадцать процентов, шестнадцать, десять... восемь... пять...

— Да идем, сейчас звонок будет...

— Пять сек! Все уже почти...

...четыре, три, два...

«Я остался сегодня без мобильного», — подумал Валик с горечью. Вообще-то он хотел сфотографировать Свету, если, конечно, она решит с ним погулять... но, видимо, не выйдет...

...один...

Фотография пропала, экран стал черным, как смоль. Прямо посередине появилось восемь цифр: 12.09.2079.

Замерев, они уставились в телефон.

— Что за фигня... — не в силах сдвинуться с места, прошептал Олег.

— Ты умрешь двенадцатого сентября две тысячи семьдесят девятого года, — каким-то чужим голосом сказал Валик. — Если, конечно, это не шутка. Сколько это тебе будет?

Друзья переглянулись.

— Семьдесят шесть... — автоматически сказал Олег.

— Бред какой-то, — Валик перевел взгляд с экрана телефона на вмиг посеревшего друга. — Это просто какое-то ле-

вое приложение. Удаляю!

— Да, удаляй. Ерунда полная! — сказал Олег, чувствуя, как мурашки ползут по его спине.

«Сначала надо подзарядить немного, — подумал Валик, — а то даже удалить энергии не хватит». Он сунул телефон в карман пиджака, и они молча зашагали в кабинет математики. Каждый думал о своем. Олег думал о смерти. Валик думал о любви.

Глава 2

— К доске пойдет...

Валик сжался, впечатался в парту, даже дыхание задержал.

— Та-ак...

Обычно вызывали в начале урока, но сегодня почему-то Инна Сергеевна объяснила новую тему и только потом решила проверить домашнее задание.

Она вела ручкой по журналу, и Валик чувствовал, как в животе у него бурчит, а по спине медленно спускается жутковатый холодок.

Он нестерпимо захотел в туалет.

Понимая шестым чувством, что сейчас она назовет именно его фамилию, Валик не стал ждать и решил, что лучше выбрать позор туалетный, чем позор у доски.

Он поднял руку.

Инна Сергеевна заметила его жест и удивленно вскинула брови.

— Егоров? Ты хочешь к доске?

— Инна Сергеевна, — быстро сказал Валик, пока стыд своей костлявой рукой не сжал его горло. — Можно выйти?

Сразу же раздались смешки. Петров с задней парты симитировал неприличный звук.

Валик покраснел. Когда он увидел, что Третьякова слегка

обернулась и смотрит прямо на него, то и вовсе чуть не провалился под лавиной стремительно надвигающегося позора.

— А я уж подумала, что ты хочешь к доске... — разочарованно протянула учительница. — Иди, конечно... А к доске пойдет Петров. Я смотрю, ты сегодня в теме.

Предварительно вытащив телефон из розетки, Валик выскочил из класса — благо парта, за которой он сидел, находилась прямо возле стены.

Бегом он добежал до туалета, открыл дверь и сразу же понял, осознал — что-то неладно.

Так и было.

В глубине вытянутого помещения, заполненного ароматным дымом тейпов, широко расставив ноги, стоял Куроносов. Рядом с ним — еще какой-то парень, поменьше ростом. Оба курили и улыбались. Причем Куроносов курил обычную сигарету, которая смешно торчала из уголка его искривившегося в ухмылке рта. Валик тут же уловил едкий дым, припешивающийся к сочному вишневому запаху.

При других обстоятельствах он бы и внимания не обратил на этих двоих, но именно так — нос к носу, в пустом туалете — они встречались впервые. Куроносов был на класс старше, перевес явно на их стороне. Позорно сбежать означало, что весть об этом уже через пять минут разнесется по всей школе.

Он слегка замедлил шаг, но все же нашел в себе силы не остановиться и даже сделать вид, будто эти двое его совсем

не волнуют.

Сердце стучало, как бешеный насос.

— Кто это тут у нас? — противным голосом протянул Геня. — Почему не на уроке, салага?

Валик молча прошел мимо, нырнул в кабинку. Он чувствовал, что дрожит всем телом, но когда обернулся и обнаружил, что защелка кем-то вырвана с корнем, понял, что попал в западню.

Но терпеть не было сил.

Только он уселся на крышку унитаза, как дверца открылась и перед ним появилась наглая, ухмыляющаяся рожа Курносова. Тот выдохнул клубок дыма прямо в лицо Валику и ослабил.

— Эй, Кривой, а давай видос в тикток запишем, как этот лелик тут обсирается. Вот смеху будет! Наверняка сразу в топ залетит!

Парень по кличке Кривой тут же достал телефон и начал снимать.

Валик понял, что просто так они не отстанут. И действительно зальют видео в тикток. Прощай, Света. Прощай, кругосветное путешествие. Прощай, поцелуй. Вся школа будет над ним угорать. Нет, конечно, Курносова пожурят, может быть, даже вызовут на педсовет, на который он, конечно же, не пойдет, а вот пятно позора, которое прилипнет к Валику, не отмыть уж никогда.

От бессилья он стиснул кулаки.

— Ой, он так напрягся, что заплакал! Маменькин сынок! Эй, ты снимаешь, Кривой?

— Ага! Класс! Еще тридцать секунд! Придумай хорошую концовку — и мы в топе!

Куроносов деланно задумался.

— Что ж такое придумать-то? Эй, малой, ладно, успокойся, мы пошутили...

Валик взглянул на него исподлобья. Может, они и правда пошутили и сейчас успокоятся? Но не тут-то было.

Куроносов, воспользовавшись замешательством Валика, схватил его за концы штанов и одним рывком стянул их.

Парень по кличке Кривой заржал во весь голос, а Валик, не удержавшись, съехал с унитаза на холодный кафель, больно ударившись спиной о твердый и холодный фаянс.

От обиды разум его заволокло какой-то дымкой.

— Ладно, Кур, хорош! Он и так уже обделался от страха! Отличный ролик получился. Пойдем.

Куроносов, довольный своей выходкой, подскочил к Кривому и выхватил у него телефон — видимо, чтобы пересмотреть ролик. Хулиганы погрузились в просмотр, и в этот момент Валик вспомнил про свою программу. Он быстро подтянул штаны, достал из кармана телефон и незаметно сделал кадр. Затем тут же спрятал его обратно.

Старшеклассники, довольные роликом, кажется, вообще забыли о нем. Через минуту они направились к выходу. Уже на самом пороге Куроносов обернулся и сказал:

— Эй, салага, завтра пять тыщ принесешь — и ролик никто никогда не увидит. А иначе он появится в школьном чате. Понял?

— Да, — тихо ответил Валик.

Громко гогоча, парни покинули туалет, и наступила тишина.

Когда он наконец справился с пуговицами на штанах, его била крупная дрожь. Никогда он не думал и не предполагал, что настанет и его очередь. Каждый раз, видя, как не повезло какому-нибудь очередному школьнику, Валик ловил себя на мысли, что он-то уж точно никогда не окажется на месте этого бедолаги. И вот... оно случилось. Стыд. Позор. Ужас. Они же все сняли. Он был голый... и...

Кому жаловаться? Как наказать обидчика? Как вообще показаться в класс? Может быть, они обманули и ролик уже в сети...

И где теперь взять эти пять тысяч, если все же не обманули...

С этими мыслями Валик с трудом дошел до кабинета математики, и в этот момент прозвучал звонок.

— Что-то долго ты, — сказала Инна Сергеевна, вглядываясь в его лицо. Потом, заподозрив неладное, спросила: — Егоров, с тобой все хорошо?

— Да... Инна Сергеевна... все нормально, — Валик поспешил взять рюкзак и выйти из класса.

Судя по поведению одноклассников, ролик пока еще ни-

кто не видел.

Он шел по коридору, в голове была пустота и какой-то нудный звон — звон беспомощности, безнадежности и страха.

Олег догнал его на втором этаже. Следующим уроком была физкультура, и Валик подумывал пойти домой, чтобы избежать двусмысленных взглядов. Он хотел остаться наедине с собой и придумать, как быть дальше.

— Эй, Валя, что с тобой?! — друг положил руку ему на плечо и развернул.

— Да не, все нормально... — попытался отделаться Валик, но Олег был настойчив.

— Я вижу, что не нормально. Если не скажешь — хрен тебе еще списать, — сказал он серьезно.

— Ты никому не расскажешь?

— Глух и нем. Вернее, только нем.

— Ладно... ты в школьный чат не заходил еще?

— Заходил. А что там?

— Там... меня Куроносов с дружкой в туалете... сняли. Без штанов.

Олег закатил глаза от ужаса.

— Да ну? Как это?

— Вот так... получилось.

— И че делать?

— Не знаю. Он сказал, что выложит в чат, если завтра не отдам пять тысяч.

— Думаешь, выложит?

— А что ему помешает?

— Пять тысяч? — задумчиво переспросил Олег.

— Ага. У меня нет столько денег. Может быть, пару тысяч насобираю. Но этого будет мало.

Олег присвистнул, подумал, что-то взвесил и сказал:

— Слушай, ну я добавлю. Да, я хотел маме подарок на день рождения купить, копил полгода. Но... как-нибудь...

Валик покачал головой.

— А вдруг они потом еще захотят? Знаешь, как это обычно происходит...

Олег кивнул.

— Да, но другого выхода нет. Надо попробовать. Авось отделаются.

Валик вдруг что-то вспомнил и взял Олега за рукав.

— Слушай! Когда они там это видео снимали и ржали, я достал свою трубу и сфоткал их на эту программу! Они ничего не заметили!

У Олега расширились глаза.

— Ну ты даешь! Я бы сидел и не рыпался, а ты умудрился их сфоткать! Можно, кстати, и заявление накатать в полицию. У тебя и доказательства есть...

Валик скептически мотнул головой.

— Ну да... зная, кто у него батя...

Они синхронно отошли в укромный уголок позади одной из колонн, где их никто не мог увидеть. Валик достал теле-

фон. Он был странно горячим.

— Давай, — нетерпеливо прошептал Олег. — Открывай. Валик нашел программу и вызвал ее на главный экран.

Однако никакого черного фона, как было час назад, они не увидели.

Вместо этого перед ними была фотография спортивного зала школы. В этом не было никаких сомнений. Споряды, укрепленные на полу, конь, брусья, канат, шведская стенка — все было в точности так, как у них в школе. Но взгляд их притянуло другое — сломанный пополам мужской турник и под ним... лежащий школьник в неестественной позе.

Сомнений не было — это был Куроносков. Только у него была эта желтая майка лидера, которая ярким пятном выделялась на бордовом полу.

На фотоснимке была проставлена дата и время — точно так, как раньше делали пленочные фотоаппараты.

15.05.2019 / 11:22

— Япона мать... — прошептал Олег. — Ты... это видишь?

Потрясенный Валик смотрел на экран и не мог произнести ни слова.

Олег взглянул на часы.

— Через двадцать минут! Прямо на нашем уроке! Что он там забыл?

— То же, что и в туалете. Мозги свои забыл, — медленно ответил Валик.

— Ты думаешь, он...

— Мертвее не бывает, — прервал друга Валик. — Смотри, голова тряпкой прикрыта. Наверное, шею свернул.

— Боже... — Олег побелел. — Но надо же что-то делать...

Валик посмотрел на друга, и тот осекся.

— Да уж... — сказал Олег задумчиво. — Тебе, конечно, решать...

Прозвенел звонок.

Мимо пронеслась стайка одноклассников — физкультура была любимым уроком почти у всех. Когда они переоделись и учитель выстроил шеренгу для расчета, неожиданно в спортзал вошла завуч, Елена Федоровна. Она направилась прямо к физруку и что-то шепнула ему на ухо. Дмитрий Сергеевич пожал плечами, после чего завуч вышла, и тут же в спортзал хлынул 11-й «В» в полном составе. Самый жуткий класс во всей школе.

Физрук зычным голосом объявил:

— У старшеклассников заболел учитель географии, и они проведут этот урок в спортзале. Давайте не мешать друг другу. — Он показал рукой на скамейки. — Садитесь там и постарайтесь вести себя потише.

— Начинаем разминку, — объявил он после расчета. — Десятый «А», бегом марш!

Под смех и улюлюканье одиннадцатиклассников они нехотя побежали по периметру спортзала. Сначала простой бег, потом приставными шагами, боком, задом, гусиным ша-

гом — смех нарастал, и Дмитрию Сергеевичу приходилось постоянно прикрикивать на раздухарившихся подростков.

Особенно выделялась, конечно же, троица Куроносова. Валику казалось, что тот постоянно смотрит именно на него и все его скабрзные шутки адресованы только ему. И все это слышат и понимают.

Мышцы его одеревенели, каждый шаг давался с огромным трудом. Лицо словно сковало железной маской. Как назло, Третьякова постоянно попадалась ему на глаза и будто бы что-то заметила. А может быть, она уже посмотрела этот злополучный ролик, и тогда...

Волна ужаса затопила его мозг.

— Егоров! — раздался окрик физрука. — У тебя что, столбняк сегодня? Ну-ка, веселее!

Позади, со стороны скамейки, где сидел Куроносов с друзьями, послышался гогот.

После разминки они выполнили несложные упражнения на равновесие, в ходе которых Валик чуть не упал, а после Дмитрий Сергеевич объявил, что сегодня мальчики начнут разучивать подъем переворотом на турнике.

Неспеша, очень медленно он показал, как выполняется данное упражнение, повторил еще раз, потом попросил выйти Агафонова Женю — тот занимался гимнастикой в школе олимпийского резерва и отличался чрезвычайной гибкостью и силой.

Девчонки разбрелись кто куда, и после того как Агафонов

с легкостью выполнил упражнение, Дмитрий Сергеевич попросил его разобрать движения поэтапно, а сам направился к девочкам, показывая им в сторону козла.

— Савельева, Третьякова, К... Каримова... занять исходную позицию! Будем прыгать через козла! Зовите остальных, быстро, быстро!

Неожиданно для всех к турнику подскочил Куроносков.

— Ну что, салаги! — парень выразительно посмотрел на Валика и ухмыльнулся. — А солнышко кто-нибудь умеет крутить, а?

Все молчали. Даже Агафонов, который наверняка умел, предпочел не высовываться. Связываться с Куроносковым — себе дороже.

— Эй, спортсмен, не покажешь, как надо? — Куроносков пальцем показал на Агафопова, но тот лишь покачал головой.

— То-то же! Слабаки! — обрадовался подросток.

Его патлы взметнулись, он запрыгнул на турник и принялся раскачиваться.

— Зассали?! Признавайтесь!

Олег ткнул Валика в бок.

Валик повернулся — его друг был белым как мел.

— Стой! Стой! — Валик вдруг вскочил и бросился к раскачивающемуся все быстрее старшекласснику. — Он не выдержит! Прыгай! Стой!!!

Класс замер. Даже физрук, находившийся на другом кон-

це зала, повернул голову и застыл на месте. Но даже если бы он умел мгновенно перемещаться в пространстве, все равно бы не успел.

Дальнейшее было похоже на замедленные кадры видео.

Кроссовок сорок пятого размера со всей силы впечатывается Валику в грудь — он опрокидывается навзничь, и только маты позади спасают от жесткого приземления. Раздается дикий хохот — Куроносов кричит, но мало кто может понять его слова: что-то про унитаз и голую задницу.

Он делает первый оборот вокруг перекладины, амплитуда нарастает. Металлические тросы жалобно скрипят, а турник прогибается под его весом, словно тоненькая жердочка.

Еще один оборот.

Кто-то из девочек не выдерживает и вскрикивает.

— Не-е-ет... — шепчет Валик, распластавшись на матах. Он видит только подошвы кроссовок и человека, безумно раскачивающегося перед ним.

Потом раздается резкий, пронзительный хруст — так ломается кость от удара, только это не кость, а металл.

Турник складывается пополам, только что находившийся в верхней точке Куроносов с перекошенной физиономией оказывается внизу и на какое-то мгновение застывает с разведенными руками, которые уже ни за что не держатся.

Он смотрит оттуда на исказившийся мир и, видимо, понимает, что это его последний в жизни финт.

#

Уроки в школе отменили.

Валика сначала вызвали к директору, потом его опросил следователь, но так ничего и не добился. Он снова и снова твердил, что ему почудилось, будто бы турник слишком сильно скрипит. Но это слышали все.

Почему же он кинулся к турнику и попробовал остановить Куроносова? Если бы нашли видео с Валиком, то наверняка допрос был бы жестче, но видео снимал его дружка, который сразу же после происшествия поспешил удалить компромат.

В шесть часов вечера Валика отпустили. Внизу его ждал Олег, а чуть поодаль — родители.

— Оно работает, — шепнул ему друг. — Валик, оно работает...

— Да, — тихо сказал Валик. — Только никому. Молчок. Олег быстро кивнул.

— Но ты... я не ожидал...

Валик посмотрел на родителей и смахнул слезинку.

— Я не успел, — ответил он быстро. — В этот раз не успел.

— Ты сделал все, что мог. Иди.

Они пожали друг другу руки.

Теперь их объединяла не только дружба.

Прозвенел звонок, однако из классов на этот раз никто не вышел.

Глава 3

15.05.2019 вечер

До вечера Валик просидел в своей комнате в каком-то оцепенении. Телефон он положил на полку рядом с томиком Ницше и вдруг вспомнил, точнее, в его памяти всплыла цитата великого философа: «Смерть достаточно близка, чтобы можно было не страшиться жизни». Что он имел в виду?

Валик застыл в кресле возле стола. Неотрывно глядя на телефон, который периодически попискивал звуками мессенджеров, он подумал, что Куроносов был как раз из тех, кто не страшился жизни. Возможно, он знал, что смерть близка... вряд ли бы он был так беспечен. Нет, это невозможно.

А вот Валик знал. Точнее, догадывался. Понял, как только увидел фотографию спортзала и тело, прикрытое простыней. Это не могло быть шуткой.

Куроносов не страшился жизни и прожигал ее напропалую. А Валик страшится. И не только жизни.

Теперь к его страхам прибавился еще один.

«Может, стереть ее к чертовой матери?» — подумал он и перевел взгляд за окно. Весенний день удлинялся, от прошедшей зимы не осталось и следа. Природа расцветала. На ветках, покрытых совсем юными зелеными листочками, всю щебетали птицы.

— Нет! — вдруг сказал он вслух. — Я не буду ее удалять!

— Что? — в комнату заглянула мама. — Ты что-то сказал? — Ее лицо было слегка растерянным и взволнованным. Сын отказался от ужина и не выходил из комнаты с тех пор, как они пришли из школы. Туда родителей вызвали с работы, и ужасное известие повергло их в шок. Ведь на месте этого одиннадцатиклассника мог быть любой мальчишка или девочка, и даже... Валик.

Отец сказал, что напишет жалобу в РОНО на плохой контроль спортивного инвентаря, который, видимо, к тому же был китайским и некачественным. И если жизнь мальчишки этим не вернешь, то хотя бы другие школьники будут в безопасности.

Физкультуру на снарядах отменили до конца учебного года.

Валик перевел взгляд от окна к двери комнаты. Сначала он не понял, о чем она спросила — мысли его были далеко. Но когда зрение сфокусировалось и он увидел расстроенную мать, то постарался выдать из себя улыбку.

— Нет... мам, знаешь, я просто...

— Да, я понимаю... не говори... я тоже расстроена.

Валик не был особо расстроен, но близость смерти, ее леденящее дыхание, коснувшееся его волос, шокировало по-настоящему.

— Я бы перекусил... есть что-нибудь?

— Конечно... все давно готово! Иди, я подогрею!

Мама явно обрадовалась, что у сына проснулся аппетит.

Валик встал с кресла, прошел мимо полки с телефоном, покосился и потом, словно нехотя, взял его в руку.

Экран загорелся.

Он увидел с десятков сообщений в телеграмме от Олега.

«Ну где ты там?»

«Валя, ответь!»

«Ты живой?»

«Я волнуюсь, как прочитаешь, сразу напиши».

Забота друга его тронула, но под его сообщениями он увидел еще одно, которое заставило сердце биться быстрее.

«Валик, мне дал твой ник Олег, он беспокоится, что ты не отвечаешь. Я хотела бы с тобой поговорить, напиши, как сможешь».

Это было сообщение от Светы.

Телефон был теплым, но не горячим. Валик перелистнул экран. Он был уверен, что таинственное приложение с аббревиатурой РПЖ исчезло. Или его никогда не было и все это ему приснилось.

Однако черная иконка была на месте. По спине пробежал противный холодок. Отец смотрел телевизор. Там показывали «Поле чудес». Когда Валик вошел в зал, он обернулся, внимательно посмотрел на сына.

— Как ты?

— Да более-менее. Но все равно... знаешь...

Отец кивнул. В прошлом военный, побывавший не в од-

ной горячей точке, он слишком хорошо знал, что такое смерть. Однако распространяться об этом папа не любил, но в его глазах Валик порой ловил звенящую пустоту, от которой его брала оторопь.

— Знаю, что это трудно, но постарайся не замыкаться. Выйди на улицу. Разомнись, побегай немного... да что угодно. Станет легче, сын. Я тебя понимаю.

— Пап...

— Да я знаю, что он был последним говнюком и батя у него не лучше, но знаешь... смерть всех уравнивает. Ты сделал все, что мог. Я горжусь тобой. Но не всегда... — отец посмотрел в окно, будто бы где-то там шло далекое сражение, — ...не всегда получается. Ты не можешь всех спасти и всем помочь.

— Могу! — почти выкрикнул Валик, и на глазах его выступили слезы.

Отец покачал головой. Потом встал и обнял сына.

— Можешь... я знаю. Можешь. У тебя все получится.

Валик высвободился, не стал ждать, пока подогреется ужин, и стремглав выскочил из дома.

— Иди, иди... ничего страшного. И это пройдет...

На шум из кухни выскочила мама.

— Володя, что случилось? Где Валик?!

— Да все нормально. Побежал развеяться. Сегодня у него был трудный день.

— А как же ужин?

Он махнул рукой.

— Успеет. Никуда не денется.

— Тебе не показалось... — женщина присела на табуретку: — ...что он какой-то странный был сегодня? Я понимаю, что...

— Маша... все нормально, просто он пережил сильный стресс. Поверь мне. Пройдет немного времени, и все забудется.

— Дай бог, чтобы так было.

Она встала, открыла стеклянные дверцы кухонного шкафа, вынула оттуда пузырек с надписью «Настойка валерианы», открутила крышечку, старательно накапала сорок капель в чайную ложку. Выпив содержимое, она слегка скривилась.

— Тебе не надо? — она посмотрела на мужа.

Он покачал головой.

— Нет, пока не надо. Иди сюда, Маша, давай «Поле чудес» посмотрим вместе.

Женщина кивнула, и они устроились на диване, вглядываясь в крутящийся барабан. Якубович произносил какие-то слова и буквы, принимал подарки, улыбался, вручал призы, смешно дергал усами — но Маша всего этого будто не видела и не слышала. В голове повис странный туман. Что-то изменилось. Не в сыне, хотя и в нем тоже. А вообще. Что-то неуловимо изменилось, стало другим. Она не могла понять, что именно. Но чувствовала исподволь нарастающую трево-

гу, которая постепенно стала сменяться страхом.

— Ты дрожишь? — вдруг спросил Володя. Он обнял ее крепче. — Ну что ты, в самом деле. Поверь, все будет хорошо.

Но Маша знала, что не будет.

Валик выскочил из подъезда, словно ошпаренный. И причиной тому было не ненавистное «Поле чудес». Отец не пропустил ни одного выпуска с тех пор, как вышел на пенсию в 45 лет. То есть как минимум последние пять или семь лет, а может, и того больше. Фраза «Крутите барабан, и пусть вам улыбнется удача» звучала теперь как-то иначе. Он не мог понять почему, но смутно догадывался. Барабан теперь был в его руках. Однако парень понятия не имел, по каким правилам он работает, можно ли крутить его несколько раз, какие выпадают варианты или на всех полях только один исход. И это не суперприз. Хотя, вспомнив, что выпало Олегу, Валик немного успокоился. Значит, вариантов может быть несколько и не все из них ужасны.

Еще на лестнице он написал Свете, что будет ждать ее у Нижнего озера на скамейке. Издали он заметил, что ее пока нет, и сбавил шаг. Он наслаждался погожим весенним вечером, мимо шли расслабленные люди, носились подростки на самокатах, возле горки гроыхали скейтеры — их доски ежесекундно взмывали и падали на асфальт. Некоторые трюки выглядели довольно опасно, и Валик, оглянувшись,

невольно подошел поближе и достал телефон.

Ему казалось, что вот-вот какой-нибудь парень, прыгнув вверх, непременно сломает себе ногу или свернет шею — один лихой худощавый мальчик в широких штанах и зеленой бейсболке то и дело съезжал по краю кривой лестницы и неизменно, раз за разом падал. Впрочем, он довольно ловко перекатывался и каждый раз вставал, будто неваляшка.

«Он точно сейчас себе шею свернет», — проскочила у Валика мысль.

Когда он подошел ближе, подростки не обратили на него никакого внимания. Лишь один слегка махнул рукой в его сторону — кажется, это был мальчик то ли из седьмого, то ли из восьмого класса их школы. Валик в ответ качнул головой.

Он начал снимать видео, направляя камеру на неугомонного паренька — по опыту Валик знал, что достаточно двух-трех секунд, чтобы определить, как отнесутся к съемке незнакомые парни. Этим, похоже, было абсолютно наплевать. Никто его не замечал.

«Можно попробовать», — решил он.

Сердце застучало сильнее. Ладони вспотели.

Валик смахнул камеру, перелистнул экраны и увидел черную иконку. Вздохнув, он нажал на нее, и тут же появилась самая обычная камера, неотличимая от встроенной. Разве что краски, то есть встроенный фильтр, давали какую-то слегка размытую и блеклую картинку. Впрочем, это мог быть просто недостаток освещения.

Он заметил, что кисти его слегка трясутся, и взял телефон двумя руками. В этом не было ничего необычного, он знал, что многие так снимают, чтобы исключить тряску и сделать изображение более плавным.

Паренек вновь поднялся по ступенькам. По пути он потирал ушибленный бок и слегка прихрамывал. На голове не было защитного шлема. Рыжие волосы развевались на ветру, а слегка вздернутый нос как бы говорил: «Хрен там, я все равно сделаю этот трюк!».

Парень разбежался. Остальные скейтеры остановились, чтобы не мешать — по-видимому, этот рыжий был самым опытным среди них. Он набрал приличную скорость, прежде чем толкнуть доску носком правой ноги и подпрыгнуть. На этот раз он не скользил по краю лестницы. Он взмыл над нею, в то время как доска словно в замедленной съемке переворачивалась под ним.

Валик уловил прыгуна на экране и нажал кнопку съемки. Он подумал, что даже если фотоснимок покажет что-то необычное (как в случае с Куроносовым), он все равно не успеет что-либо предпринять. Слишком уж быстро летел скейтер.

«Знал бы где упасть, соломку бы подстелил», — вспомнил Валик любимое выражение отца, и в этот момент чья-то легкая рука опустилась на его плечо.

Он вздрогнул. Не выпуская из поля зрения прыгуна, слегка повернулся и увидел Свету. Ее волосы растрепались, ма-

ленькие веснушки на крыльях носа слегка хмурились. Она была прекрасна, и он моментально бы забыл про скейлера, если бы не грохот и сильный крик, раздавшийся снизу лестницы.

Парни бросились к другу. Тот лежал внизу, корчась и схватившись за ногу.

— Жив, — вырвалось у Валика.

Он повернулся к Свете и понял, что сказал лишнее. Она переводила взгляд с парня внизу на него самого и потом на телефон, который Валик продолжал держать у груди.

— Жив, — повторила она, но выражение ее испуганного лица стало изменяться. Валик вдруг понял, что девушка буквально поражена ужасом.

Он повернулся и увидел, что экран телефона до сих пор светится.

— Валик... — прошептала она, указывая на гаджет. — Что... это?

Он не сразу понял, что показывает фотоснимок — блеклый, почти черно-белый, а когда понял — перевел взгляд на темную гладь озера — и левее, туда, где сейчас стоял красивый ретро-фургончик, в котором продавали хот-доги, кофе и пиво. Наяву возле фургона стояло пять столиков. Все они были заняты. Люди наслаждались безмятежным весенним днем. Из двух колонок раздавался популярный мотив — кажется, это был «Ласковый май». Рядом с фургончиком стоял то ли гриль, то ли мангал. Возле него крутился муж-

чина в фартуке, к которому из фургона иногда выходила девушка в белом платке и джинсах.

— Валик... — прошептала Света, указывая дрожащей рукой на снимок. — Валик, что это такое?

Он бы и сам не поверил, что такое возможно. Внизу снимка стояла дата и время: «15.05.2019 / 21:22».

Но самое страшное... Валик заставил себя посмотреть в то самое место — из окошка фургончика, над которым висела большая вывеска «ФУД ТРАК. ПРОСТО СМАК» и откуда выдают заказы, вырывались языки пламени. А еще... он видел там руки и даже чье-то искаженное лицо. Ему показалось, что человек оттуда ТЯНЕТ РУКИ ПРЯМО К НЕМУ.

— Но там же... — Света подняла дрожащую руку и указала на фургончик. — Валик, там же... все нормально. Как... это?

Он качал головой. От ужаса голова плохо соображала. Он понимал, что нужно что-то сделать, но не мог понять, что именно. Вопли пацана, скорее всего, сломавшего ногу внизу лестницы, стали тише, но не исчезли.

«Значит, с парнем было все более-менее нормально, — подумал Валик. — Он выживет. В отличие...»

— Смотри, Валик, смотри! — Света снова показывала на экран телефона.

Валик похолодел.

Снимок будто оживал прямо на их глазах. Из блеклого, размытого, плохо различимого, он становился все более рез-

ким, четким, ярким, контрастным. Он будто бы... оживал! И время...

Света взглянула на свои Apple Watch, потом перевела взгляд на снимок и дату внизу.

— Валик... — снова сказала она. — Осталось... две минуты. — Она растерянно посмотрела прямо на него. — Две минуты... это что... правда? Скажи мне! Там, в спортзале... там было то же самое? Я видела, как ты хотел... спасти этого...

Валик кивнул.

— Да... я... не успел. Держи... Света, держи! — он всучил ей телефон, на экране которого разгорался самый настоящий пожар, и, не разбирая дороги, бросился вперед.

Света издали увидела, как легкий ветерок подхватил из мангала тлеющую частицу, может быть, это был обычный листик, слегка покачал его в невесомости и задумчиво, словно нехотя, направил прямо в открытое окошко фургона. Она стояла, открыв рот, не в силах сдвинуться с места, и завороженно наблюдала, как Валик в каком-то безумном порыве столкнулся с самокатчиком, упал на асфальт, поднялся и, хромя, побежал снова вперед.

— Баран! — услышала она позади возглас кого-то из скейтеров. Скорее всего, это относилось к самокатчику, но она не была уверена.

Тем временем Валику оставалось метров пять, когда кто-то за столиком обернулся и отчетливо сказал:

— Илюха, что-то горит, тебе не кажется?

— Это же мангал, Саня, — ответил второй парень, потягивая пиво.

В ту же секунду Валик задел их столик, и он опрокинулся. Стаканы с грохотом разбились. Тот, что был Илюхой, смачно выругался — он был полностью залит пивом ниже пояса.

— Ах ты ж гаденьш! — рявкнул парень.

Валик тем временем оказался у двери. Он дернул ее что есть силы. Света услышала возглас девушки. Мужчина, стоящий за мангалом, побежал на выручку продавщице — он подумал, что заведение грабят.

У Светы перехватило дыхание. Она увидела, как здоровенный волосатый мужик вытащил Валика из вагончика, заломил ему руки и начал бить ногами, пока не уложил наземь. Вслед за ними из фургончика показалась девушка. Она влепила Валику пощечину, потом начала оттаскивать раздухарившегося мужика.

— Не бей его сильно, он ничего не успел украсть! — кричала она до тех пор, пока из окна фургона не показались яркие языки пламени. Ветер тут же подхватил их. Тысячи искр, смертоносно шипя и играя, устремились в небо.

Мужик расслабил хватку, потом и вовсе отпустил Валика. Он отошел на пару метров и словно загипнотизированный смотрел на свой фургон, который пожирало неистовое пламя.

— Валик! — крикнула Света. — Валик!

Глотая слезы от обиды за друга, она бросилась вперед.

Пламя поднималось над озером. Вдали послышались звуки пожарной сирены. Поднялась суматоха. Из останавливающихся автомобилей люди несли огнетушители. Пламя задело нескольких отдыхающих за столиками. Собирались зеваки. Все наперебой обсуждали происшествие.

— Помоги...

Света протянула руку Валику.

— Нужно идти. Нам нужно...

Она кивнула.

— Опирайся на меня.

Они смешались с толпой и скрылись из виду.

Когда грязный от сажи здоровенный мужик спросил: «А где этот парень... ну, тот который... спас мою жену?..», никто не смог ему ответить ничего вразумительного.

Глава 4

До самого двора, куда они дошли окольными путями, Света не проронила ни слова. Она посматривала на Валика, порывалась что-то сказать, но мысли — сумбурные, ужасные, горячие, как тот огонь, языки которого облизывали яркий фургончик, — скакали, словно бешеные, и она никак не могла ухватить хотя бы одну из них, чтобы остановить и выразить словами. А еще она была напугана. Дико напугана. Да что там говорить — теперь она вздрагивала от малейшего шороха и голосов за кустами. Ей казалось, толпа бежит за ними, чтобы схватить и покарать. Хотя за что?!

ЗА ТО, ЧТО ОНИ ЗНАЛИ

И все же ролик на экране телефона одноклассника (РОЛИК В ПРЯМОМ ЭФИРЕ!) никак не вязался с ее картиной мира. Получается, телефон показывал то, что должно было случиться. Но... как это возможно?!

Что скрывает Валик? Откуда у него это? Как все произошедшее отразится на их... — Света вздохнула, быстро взглянула на суровое лицо парня. В темноте его глаза будто бы полыхали огнем, и выглядело это одновременно и завораживающе, и страшно.

— Валик... — она поймала его руку. — Стой. Остановись. Мы уже далеко ушли.

— Я не...

Ей показалось, что его лицо исказилось в оскале, и она отпрянула, но руку не отпустила. Они вышли из темноты. Свет желтого фонаря осветил насуспенное лицо Валика, но ни тени оскала или злобы Света не обнаружила. Она выдохнула с облегчением.

Валик остановился.

— Я... — сказал он и осекся. — Ты... видела это?

Света кивнула.

Валик оглянулся: поблизости никого не было. Он шумно выдохнул.

— Я думал, ты испугаешься. Убежишь.

Света покачала головой.

— Получается... твой телефон...

— Нет, это не телефон. То есть да. Я скачал приложение.

Случайно. Помнишь, я хотел помочь Куроносову?

— Да, ты... он тебя ударил ногой в грудь...

— Да это я просто подставился, — отмахнулся Валик. —

Я знал... то есть оно показало... почти как сейчас, что этот турник развалится. Там была фотография. А под ней... тело, накрытое простыней или чем-то... Я сразу понял, что это он. Не знаю, было такое ощущение, что так он и закончил бы в любом случае. Я почти не удивился. Но... сама понимаешь.

Света сжала его руку.

— Но... как? Как это получается?

Валик хлопнул себя по правому карману штанов. Телефон, тепло которого касалось ноги, был там. Он уже был не

таким горячим, как в момент пожара. Тогда Валику показалось, что аппарат взорвется прямо в руках. В новостях часто писали о таких случаях, но он был уверен, что вряд ли причины возгорания были сходными.

— Неизвестно. Я не знаю. — Он вытянул гаджет из кармана, и Света отшатнулась, выпустив его руку.

— Не бойся, — улыбнулся он и тут же скривился, схватившись за бедро. — Ах ты, черт, как болит... Смотри... — Валик потерял ушибленное место, потом разблокировал экран. — Давай только отойдем немного.

И хотя на дорожке никого не было, Света кивнула.

— Вот это приложение. Называется РПЖ и расшифровывается как «Расчет продолжительности жизни». Когда я его скачивал, то подумал, что это какая-то ерунда по типу: вводишь туда свой вес, рост, возраст, куришь ты или нет... Слышала, наверное, что-то такое? — парень не дождался ее ответа и продолжил: — ...и оно выдает тебе, сколько ты проживешь. Но это оказалось кое-что другое. Смотри!

Он нажал на черную иконку. Ее глазам открылась обычная камера с красной кнопкой старта съемки внизу.

— Это просто камера. Ничего больше. Никакого описания. Никаких настроек. Вообще ничего. Даже каких-нибудь фильтров...

— И что... — с дрожью в голосе спросила Света. — Любой может его скачать?

— В том-то и дело, что нет. Попробовал я найти его —

больше нет. И в Яндексe не ищется. Нигде нет.

— Я даже... не знаю... — Света обернулась — через дорогу был ее дом, там на пятом этаже светились окошки, но в ее комнате было темно. Валик знал, где находятся ее окна.

— Прости... что втянул тебя в это... — сказал он. — Я не специально. Оно...

— Нет... ничего. Все нормально. — Света сделала шаг и снова взяла его руку.

Конечно, не все было нормально. Вообще ничего не было нормально. И даже этот теплый майский день, благоухающие кусты позади них, едва уловимый шелест ветра в листочках — все, буквально все это теперь ощущалось НЕ ТАК, КАК ПРЕЖДЕ. И она не знала, встанет ли все на свои места, но что-то ей подсказывало, что отныне все будет иначе.

— Я... никому не скажу. Ты... если тебе потребуется помощь... с этим...

Валик кивнул.

— Спасибо. Давай я тебя провожу... если ты не против, конечно.

— Если тебе не трудно. А то как-то немного... не по себе, если честно...

Мимо прошли двое подростков. Один из них показывал рукой в сторону озера.

— Слышал, на озере киоск сгорел? Может, еще успеем!

— В телеграме написали, что какой-то парень спас продавщицу. Иначе бы она, скорее всего, сгорела. На канале

МЧС, а потом даже «Мэш» репостнул. Вроде бы школьник или студент. Теперь его ищут. Хотят наградить. Но в суматохе никто не запомнил, как он выглядит.

— Наверняка в кадр кому-нибудь попал. Найдут, грамоту дадут, — засмеялся один из них.

— Муж этой тетки, ну той, что чуть не сгорела, побил его. Подумал, что он хочет что-то украсть из киоска.

— Вот про что я и говорю постоянно. Не делай добра — не получишь зла.

— Да уж, — вздохнул второй парень. — А прикинь, если он вдруг из нашей школы!

— Да не, вряд ли, у нас героев не водится.

Подростки остановились невдалеке, и Валик узнал одного из них — кажется, на один или два класса ниже. Он поспешил отвернуться.

— Идем, — шепнул он Свете.

На следующий день Валик встретил Олега на ступенях школы. Он поприветствовал друга, который был необычайно молчалив. Валик тут же подумал, что тот откуда-то прознал про вчерашнее происшествие (может быть, Света ему написала?), а сам он так ему ничего и не ответил на сообщения в Телеграме. Точнее, ответил поздно вечером, после того как проводил Свету домой.

— Я тебе вчера писал, а ты... — Олег махнул рукой.

— Что случилось? — они поднялись на второй этаж к ка-

бинету физики. До урока еще оставалось десять минут.

Валик быстро глянул на парту Светы. Девочки еще не было. Его сердце забилось сильнее. Он тревожился за нее. За то, что она могла не так понять, точнее, переиначить все то, что вчера случилось. Ведь если хорошенько разобраться и подумать, трезвый взгляд говорил, что это он, Валик, мог все это подстроить. Поджечь этот киоск, привести туда девушку, заготовить видео с горящим киоском, которое скачал с Ютуба — кто там в темноте будет разбираться, похоже или нет, — а потом броситься на помощь. И все это ради того, чтобы произвести на нее впечатление.

И тогда получается, что никакой он не герой, а самый настоящий преступник.

И турник... подпилит тоже он.

Валик зажмурился. От осознания этой простой и ясной мысли ему стало плохо. Как это называется? Бритва... Обамы? Нет... Оккама... да, классная Татьяна Михайловна любила вспоминать к месту и не к месту этого Оккама. «Самое простое объяснение и есть самое вероятное, — говорила она. — Не забывайте об этом. Это сильно упростит вам жизнь».

— Ну вот... — Валик открыл глаза. — Все ясно.

— Ты слушал, что я тебе говорю? — Олег поднял глаза, и Валик увидел, что они красные.

— Э... прости, я...

— Маму забрали вчера в скорую. Я тебе писал. А ты не ответил.

— Олег... извини. Я... — Валик не нашелся что ответить.

— Да ладно... — друг немного постоял, что-то обдумывая. — Я же знаю, ты со Светой был. Не до меня. Пойдем в класс. Сейчас будет звонок.

Мимо нарочито медленно прошла физичка — Алла Викторовна. Она бросила на мальчиков строгий взгляд, потянула широкими ноздрями воздух. Не учуяв «аромата» вейпа, она легонько кивнула, остановилась, перебирая пальцами ключи на кольце, потом вошла в класс.

— Что с мамой? — тихо спросил Валик.

— Не знаю. Подозрение на инфаркт. Я был дома, когда ей вдруг стало плохо. Отец на работе, в институте. Если честно, я так испугался...

— Представляю.

— Вызвал скорую, нашел в аптечке нитроглицерин... ей было так больно...

— Ужас... — Валик побледнел и взял друга за руку. — Прости, что я...

— Нет, ты-то что... Папа почти сразу приехал, но ее уже забрали. Сегодня утром он звонил в БСМП, состояние тяжелое. Он мне сказал, что маме лучше, но я слышал голос врача в трубке. Он мне соврал.

В уголке глаза парня показалась слезинка. Олег быстро ее смахнул.

Он вдруг прямо посмотрел на друга.

— Мне нужна твоя помощь.

Валик не сразу понял, но когда до него дошло, по спине побежали мурашки.

— Олег... ты...

— Я знаю, что... так нельзя. Но я ничего не могу с собой поделать. Мне надо знать. Могу ли я чем-то помочь. Может быть, можно еще что-то сделать. Или...

Это была первая двойка Городецкого по физике за год. И вообще первая двойка. С понурой головой он вернулся к своей парте и под шепот одноклассников тяжело опустился на стул.

— Не ожидала от тебя, Олег, — разочарованно протянула физичка. — Понимаю, что май, понимаю, конец года, ты расслабился, но в том-то и дело, что расслабляться нельзя. Никогда нельзя. Время такое. Выучишь, пересдашь, я исправлю оценку. А пока так.

Олег кивнул и опустил взгляд в парту. Его пальцы мелко дрожали.

К доске вызвали хорошиста Пашу Лемешева, и он бойко отбарабанил закон Ома для замкнутой цепи. От удовольствия Алла Викторовна даже прикрыла глаза.

— Павел... и последний вопрос... — она посмотрела в окно, потом повернулась к доске: — от чего же зависит знак ЭДС в законе Ома для замкнутой цепи?

Валик посмотрел на Третьякову. Она сидела ровно, по струнке, и даже не пыталась обернуться в его сторону. Свет-

лая прядка волос касалась тонкой шеи. «Как же вчера все было хорошо и как сегодня снова все непонятно... — подумал он. — Точь-в-точь как с этим чертовым законом Ома».

— Конечно же, от выбранного направления обхода цепи, — победоносно улыбнувшись, ответил Лемешев.

— Bravo, — сказала физичка. — Bravo, Лемешев! Думаю, ты идешь на годовую десятку, что еще месяц назад лично для меня было фантастикой.

Павел кивнул.

— Для меня тоже.

Олег еще сильнее вжался в парту. Она, конечно, это делала назло его другу. У Валика аж уши вспыхнули от стыда, гнева и возмущения одновременно. Он слегка скосил взгляд на товарища. Тот был чернее тучи.

— Мы сделаем это, — шепнул ему Валик.

Олег слегка кивнул.

— Спасибо, — прошептали его губы.

Вдруг громкая связь, по которой объявляли в классах всякие важные штуки, ожила. Из колонок, вмонтированных в заднюю стену класса, послышалось шуршание, а потом слегка шепелявый голос директрисы, Наины Иосифовны, медленно произнес:

— Всем внимание! Как вы, наверное, слышали, вчера в районе двадцати двух часов на Нижнем озере произошел пожар. Сгорела торговая точка — кафе на колесах. К счастью, никто не пострадал, потому что один из учеников нашей

школы пришел на помощь и помог выбратья персоналу, в частности девушке. К сожалению, он быстро покинул место происхождения, однако пожарные обнаружили возле фургона бумажник.

Валик почувствовал, как земля в буквальном смысле разверзается прямо под ним. Живот скрутило в такой степени, что он едва выдохнул.

БУМАЖНИК!!! Вот чего не хватало ему вчера всю дорогу, пока они со Светой шли домой. Видимо, когда мужик повалил его на землю, он выскочил из заднего кармана джинсов. Господи!!!

— ...нашли пятьсот рублей мелкими купюрами, билет в кинотеатр «Заря»...

«Что там еще могло быть, что могло выдать меня?!» — от страха Валик перестал дышать. Сердце гулко билось в груди, и ему показалось, что буквально каждый в этом классе слышит этот чудовищно громкий звук.

— ...расписание консультаций для десятых классов нашей школы, которое печатала Инна Аркадьевна...

«Вот как они узнали!»

— ...и фотография...

Теперь его пронзило насквозь ледяной стрелой. Сначала ее наконечник вошел в сердце, а потом плавно, через горло пробуравил мозг.

ТАМ БЫЛА ФОТКА СВЕТЫ, КОТОРУЮ ОН СКАЧАЛ ИЗ ВК И РАСПЕЧАТАЛ В САЛОНЕ НА ПРИНТЕРЕ ЗА 10

РУБЛЕЙ

Он давно носил ее фото в бумажнике и даже забыл об этом.

— Не-ет... — едва слышно простонал Валик.

— Валя... что... — Олег повернулся к нему и нахмурил брови, которые от удивления сразу разошлись. — Это...

— ...к сожалению, фотография оказалась испорчена, однако мы приложим все усилия, чтобы опознать ее и найти нашего героя. Если же он сам захочет раскрыть свое инкогнито, будем только рады. Я попрошу классных руководителей десятых классов подойти после уроков в приемную.

В этот момент прозвенел звонок.

Видела ли классная его бумажник? Узнает ли она на фото Свету? Если да, что он скажет? Почему сбежал? Почему не пришел сейчас? Вопросы однозначно появятся. Наверняка эти прыгуны видели, что он побежал к фургону, когда еще никакого пламени и в помине не было. Впрочем, они могли быть увлечены своим побитым другом. Но могли видеть другие.

Олег взял его под локоть, и они вышли из класса. Это был последний урок. Они дошли до лестницы, и только там Валик оглянулся, пытаясь найти в толпе Свету. Но ее нигде не было.

Рядом вдруг оказался один из дружков Куроносова. Здоровенный парень, который, видимо, кроме качалки, вообще больше ничем не занимался и не интересовался. Одной ру-

кой он отодвинул Олега, другую положил Валику на плечо.

— Слушай сюда. Кореша хотят задать тебе несколько вопросов. Ну... сам знаешь о чем. Вечером в восемь возле бара «Рикошет». Не придешь — будет хуже. Понял?

Олег попытался вклинить между ними, но парень с силой толкнул его в грудь.

— Лучше не нарывайся, чувак, — бросил он.

Валик судорожно сглотнул и кивнул.

— Вот и молодец. А теперь вали отсюда. — Здоровяк дышал на него табачным дымом и пошел как ни в чем не бывало.

Валик машинально потянулся к карману с телефоном, но почувствовал, как рука Олега остановила его.

— Не надо. Тихо. Идем.

Они быстро спустились, вышли на свежий воздух, где смешались с толпой школьников. При этом Валик постоянно чувствовал на себе чей-то взгляд. Кто-то за ними следит? Вполне возможно. Кто-то из дружков Куроносова что-то увидел, усек, раскусил. Никогда нельзя недооценивать противника. То, что они на вид тупые балбесы с кучей денег, еще ничего о них не говорит.

— Что будем делать? — спросил Олег, когда они отошли от школы.

Валик оглянулся. Позади никого не было. Ни директрисы, ни пожарных, ни здоровяка из одиннадцатого класса, ни даже (к сожалению) Светы Третьяковой.

— Едем в больницу. Ты же сам не свой.

Телефон в кармане Олега пискнул. Он вытянул его, взглянул на экран, и лицо его окаменело.

Валик вытянул шею.

«Папа: Маме хуже, она в реанимации. Держись, сын».

— Господи... — прошептал Олег и посмотрел на друга.

— Ты еще хочешь это сделать? — тихо спросил Валик.

Олег едва заметно качнул головой.

— Я... не знаю. Может быть... если... я не могу просто сидеть и... ничего не делать. Не могу, понимаешь! Я должен как-то... ты же смог вчера! — выпалил он. — Ты спас эту женщину! Я знаю, что это был ты.

Валик кивнул.

— Поехали.

Глава 5

Валик забросил школьный рюкзак домой, проверил зарядку телефона и на всякий случай взял отцовский повербанк. Он показал его Олегу, и тот отрешенно кивнул. Казалось, его друг вообще ничего не видит и не слышит.

— Бутер будешь?

Олег ничего не ответил. Он смотрел в пустоту, ежесекундно доставал телефон, проверял сообщения и прятал его назад в карман.

Валик вздохнул. Ему было искренне жаль друга. Он слышал, что у его мамы проблемы с сердцем, часто повышается давление, но чтобы так...

Слишком многое навалилось в последнее время, а впереди еще экзамены. Он-то сам — хорошист, однако со всей этой нервозностью теперь вполне мог стать троечником. Про Олега и говорить нечего — круглый отличник, после провала на физике он получил двойку по географии и тройку по истории. Учителя делали круглые глаза, и, похоже, он теперь только мечтать мог о хороших отметках.

Валик похлопал парня по плечу.

— Эй, ты норм?

Олег снова не ответил.

— Ладно, идем.

До больницы они добрались на троллейбусе, вышли на

пыльной остановке и пошли вдоль ограды. Сначала Валик подумал, что им не удастся проникнуть даже за периметр, но, на удивление, когда они прошли в калитку мимо закрытого шлагбаума, сторож в будке не сказал им ни слова и не побежал вслед. Впрочем, потом он понял почему: люди несли передачи к главному входу, и посторонние в этом месте были в порядке вещей.

Они подошли к крыльцу. Дверь постоянно хлопала. На улицу, залитую теплым майским солнышком, выходили покурить врачи — они не особо прятались, слева от входа за углом стояла мусорка с пепельницей, и оттуда явственно тянуло сигаретным дымом. Пациенты в халатах — кто с гипсом на ноги, кто просто забинтованный — прохаживались у редких скамеек, занятых родственниками больных, раскладывающими припасы из шуршащих пакетов. Все это напоминало Валику какой-то странный поезд, мчащийся посреди города в неизвестном направлении. Кто-то скоро сойдет на нужной ему остановке, а кто-то... поедет до конечной.

Он вздрогнул, увидев старика с повязкой на глазу. Черствое морщинистое лицо было словно высечено из камня. Обветренные потрескавшиеся губы что-то жевали. Он внимательно смотрел на парней, и от этого взгляда Валику стало не по себе.

— Олег, ну что... — он тронул за локоть друга, — что дальше? У тебя есть план?

Тот покачал головой.

— Я так и думал... Какой-то старик на нас пялится, постарайся сделать вид, что все нормально. Еще не хватало, чтобы он вызвал кого-нибудь.

— Мы же просто пришли проведать мою... — Олег наконец-то подал голос, но не досказал фразу. — Что он может нам сделать?

— А то, что он запомнил нас, если что.

— Ладно. — Его друг встряхнулся и вымученно улыбнулся.

— Ну, хоть так. Идем внутрь, глянем, что и как.

Они прошли через центральный вход и оказались в просторном фойе, заполненном людьми. Справа в углу рос лысоватый фикус, по центру располагалась проходная, через которую ежесекундно проходили люди, показывая удостоверения, слева, под надписью «Приемное отделение», было окошко и рядом с ним длинный коридор с рядом кресел, на которых сидели посетители. Все это было в постоянном движении — пациенты и врачи сновали туда-сюда, однако о том, чтобы проскочить незаметно и попасть внутрь, не могло быть и речи.

Валик оглянулся. Прямо на них от входа бежал парень в белом халате — он запыхался и явно опаздывал.

— Извините, не подскажете...

Молодой человек едва успел остановиться, чтобы не сбить их с ног. Он непонимающе уставился на Валика.

— ...где тут реанимация?

— Что? — до него не сразу дошел вопрос, но через пару секунд он сообразил и махнул рукой куда-то вверх и в сторону.

— А-а... это в правом крыле на втором этаже. Там реанимационный блок. Я как раз туда и бегу... опаздываю на дежурство.

Удача прямо летела им в руки.

Валик опешил.

— А... можно нам с вами? — выпалил он.

— Со мной? Куда? В реанимацию? Вы чего? Туда посторонним вход строго запрещен! — он мотнул головой, на ходу вынул удостоверение, сунул его в окошко проходной, и на турникете зажглась зеленая лампочка.

— Черт... — буркнул Олег.

Валик нащупал в кармане штанов телефон. Казалось, тот потеплел. Нет, он не был горячим, но и холодным его тоже было не назвать.

— Что же делать... — тихо сказал Валик, снова оглянувшись в сторону входа, и тут неожиданно, словно когтями, за плечо его схватила чья-то рука.

— Олег! — подпрыгнул Валик, подумав, что это друг таким образом решил над ним совершенно неуместно пошутить.

Однако это был не Олег. Перед ним стоял старик с повязкой на глазу. Вблизи он выглядел еще более древним — словно вырезанная из дерева маска какого-то старинного бо-

жества — так выглядело его лицо. И эти пронзительные глаза, прожигающие прямо до самых внутренностей.

— Вы что-то тут ищете? — трескучим голосом спросил старик без предисловий.

— Э... — вырвалось у Валика.

Олег повернулся и замер, открыв рот на полуслове.

— Я видел вас снаружи. Вы без сумок, значит, ваша цель не передача. С виду никто из вас не болен, и ничего не сломал, и даже глаз не выбит... — Валику показалось, что старик слегка ухмыльнулся. — Так что же вы здесь делаете?

— У него... — Валик собрался с духом... — у моего друга здесь мама... она в реанимации. И нам... — он посмотрел на охранника возле турникета, — ...нам нужно туда попасть.

— Куда? В реанимацию? — старик, кажется, слегка удивился.

— Да.

— Думаете, это чем-то поможет?

— Я хочу увидеть маму, — сказал Олег. — Ее состояние ухудшается, и я... просто хочу... — он зачем-то достал телефон; Валик успел увидеть сообщение отца, которое его друг продемонстрировал старику.

— Понимаю, — кивнул тот. — Дело хреново. Но... туда так просто не попасть. Везде пропускной режим. А там — в особенности. Вы можете занести в стерильный бокс какую-нибудь заразу и сделать еще хуже. Понимаете?

— Да... но все равно... нам... мне надо...

Старик поправил повязку на глазу. Его окаменевшее лицо будто бы чуточку ожило.

— Я здесь уже давно, — вдруг сказал он. — И меня все никак не выписывают почему-то. Думали, что я быстро умру, а я все никак. Вот и торчу здесь уже полгода.

— Полгода? — изумился Валик.

Старик жестом указал на выход.

— Идите за мной.

Легкой походкой он направился к двери, вышел, не позаботившись придержать створку, отчего та чуть не хлопнула Валику по носу, а затем направился направо — по дорожке вдоль приемного отделения.

— И никто не знает когда...

— Что — когда? — спросил Валик, поравнявшись с ним.

— Когда я умру.

— Вы так хотите умереть?

Старик равнодушно хмыкнул.

— Ну а сколько мне здесь торчать? Надоело уже. Кто бы мне сказал, я был бы обязан этому человеку... только нет таких и быть не может.

— С виду вы здоровый человек... ну, почти.

— «Ну, почти», — передразнил Валика старик.

— Куда мы идем? — спросил Олег.

— Ты же, кажется, хотел попасть в реанимацию? За полгода я выучил здесь каждую дверь и каждую тропку. Я знаю даже каждое гнездо на этих деревьях, каждую тайную троп-

ку местных котов и как незаметно выйти в полночь, чтобы под утро так же незаметно вернуться в свою палату.

У Олега от изумления глаза на лоб полезли.

— Это что... правда, что ли?

— А зачем вам выходить в полночь?

— Трансляция НХЛ начинается в полночь. А я болею за Вашингтон. Знаешь почему?

— Там играет Овечкин, — автоматом ответил Валик.

— Бинго! — вдруг расцвел старик. — Здесь неподалеку есть бар с трансляциями, и я там сижу порой до утра.

— Ни фига се, — присвистнул Олег. — Ну и дед... я не думал, что такие бывают.

— Но сейчас регулярный чемпионат закончился... а до плей-офф я вряд ли доживу. Впрочем, это и неважно, Овечкин все равно будет чемпионом.

Они подошли к неприметной двери, на которой был нарисован знак биологической опасности.

— Что там? — испуганно спросил Валик, когда старик взялся за ручку.

— По сторонам лучше не смотрите. Хотя все равно ничего не увидите, но мало ли.

Он оглянулся и шмыгнул внутрь. Ребята заскочили за ним.

В помещении было ощутимо холоднее. Так, что Валик пожегил. Кафельный пол и стены вызвали неприятное ощущение.

— Это то, о чем я думаю? — шепнул он Олегу.

— Это именно то, — сказал старик. — Быстро идем, пока санитары на обеде. Через семь минут они вернутся.

Они прошли несколько боксов — у одного из них была открыта дверь, и Валик успел увидеть краешек каталки и на ней... он поспешил отвернуться, потому что к горлу подкатила дурнота и ему вдруг стало нечем дышать.

— Я же говорил, не смотри по сторонам, — бросил старик. — Сюда! — скомандовал он и открыл дверь справа.

Они оказались в длинном темном и узком коридоре, который петлял так, словно это был лабиринт.

— Это какой-то технический ход, я его давно нашел, — уверенным шагом старик шел первым. Внезапно он остановился, и Валик чуть не налетел на него.

— Надевайте! — Он шагнул в невидимую нишу в стене и достал оттуда два белых халата. — Быстро, быстро!

Олег натянул халат на свитер, обнаружил на правом кармане бейдж с фотографией.

— Черноусов Иван, медбрат, — прочитал он.

— А я... Ливанов... Антон.

— Ленятся даже бейджи свои снимать, — прокомментировал старик, удовлетворенно кивнув. — Здесь обычно практиканты из морга переодеваются. А теперь слушайте меня внимательно!

Лифт открылся, и из него выехала тележка, на которой под простыней лежал человек с закрытыми глазами. Его за-

стывшее лицо было желтовато-серым. От руки, безвольно свисавшей с края каталки, отходила трубка капельницы, пакет с прозрачной жидкостью над больным держал доктор в белом халате. Его лицо, скрытое под маской, было сосредоточено, но по глазам угадывалось — врач сильно взволнован. Второй врач с бумагами шагал рядом.

Они подкатили к дверям с надписью «Реанимационный блок», первый распахнул их и, немного помедлив, вкатил тележку внутрь.

Тут же навстречу им вышла девушка в белом халате — тоже в маске. Она жестом остановила каталку.

— Это кто? И вы...

— Янковский, остановка сердца! — выпалил Валик. — Шевелев бежит за нами, быстрее! Он нашел старика и попросил нас...

— Янковский? — девушка взглянула на лицо человека на каталке и кивнула. — Ясно. Давайте его в третью, там свободно сейчас! Я вызову бригаду! — она побежала к столу, а ребята застыли, не зная, что делать дальше.

— Прямо и налево, — услышал Валик шепот старика. — Твоя мать, скорее всего, в первом боксе, туда сердечников кладут.

Они покатали тележку по коридору, свернули налево, и тут Валик увидел большую цифру один над широкими дверьми.

Олег кивнул Валику.

— Давай!

— Бросьте меня, идите к ней!

Олег оглянулся. Позади были слышны быстрые шаги.

Он открыл дверь реанимационной палаты — там внутри было всего две койки, в точности таких, как их обычно изображают в кино про скорую помощь. Приподнятые кровати, куча мониторов с бегущими показателями, трубки, мерное попискивание и... полная тишина.

На правой койке лежала женщина с закрытыми глазами. Ее лицо было серым. На экране справа от кровати бежала едва заметная зеленая синусоида.

Олег почувствовал, как внезапно ослабели ноги. Он сделал шаг, потом еще один и оказался возле нее.

Сердце колотилось как бешеное. Шея одеревенела. Из-под простыни виднелись кончики ее пальцев. Он прикоснулся к ним, слегка сжал. В груди сдавило с такой силой, что он едва не потерял сознание.

— Мама... — прошептал он. — Мамочка, я тут... я здесь, я пришел... ты... ты... обязательно поправишься... я... — он оглянулся, чтобы посмотреть, тут ли Валик и делает ли он то, о чем они договорились, но друга не было.

— Олечка... — вдруг услышал он родной голос. — Как... как ты сюда попал?

— Мама... — он вдруг почувствовал, как в груди стало горячо, глаза заполнило влажной пеленой. — Я так боялся за тебя, я... просто пришел, чтобы ты выздоровела. Я должен

был...

Она взяла его за руку.

— Олежка... ты мой герой. — Ее шепот был наполнен теплом и нежностью. — Ну конечно, со мной все будет хорошо. Разве может быть иначе?

Он покачал головой.

— Прости, я просто подумал...

Коридор наполнили голоса. Он оглянулся на дверь.

— Мамочка, обещай мне, что все будет хорошо!

— Не сомневайся! Обещаю!

Дверь в блок распахнулась, и на пороге появился доктор в очках. Глаза его пылали гневом.

— Посторонние в палате! Кто вы такой? Марш отсюда!

— Иди, Олег, иди, — шепнула мама. — Я обещаю! — Она слегка улыбнулась.

Олег выпустил ее пальцы, вскочил и быстрым шагом покинул помещение.

— Где этот чертов Янковский?! — ревел голос позади.

— Он только что лежал тут, Дмитрий Иванович, у него была капельница, и он не дышал, я сама видела!

— Чтоб его черти взяли! А второй медбрат куда делся?

— Он держал капельницу... — виновато сказала девушка.
— А потом они повезли его в третью свободную... и...

— Вот тебе и «и», — рявкнул доктор. — Документы надо было смотреть!

— Но ведь там экстренный...

— Останешься в этом месяце без премии! И скажи спасибо, если вообще не уволят! В боксе посторонние! — он понизил тон и спросил: — Кто еще видел?

— Да больше никто, никого тут не было, — виновато сказала девушка. — Они сказали, что сейчас прибежит Шевелев, но его до сих пор нет.

— И не будет... потому что он в отпуске. Ладно, если до Каменского не дойдет, спишем на... учебное занятие. Ну а если дойдет, пеняй на себя.

— А что делать с этим...

— Янковским? А что ты с ним сделаешь? Главврач его не выписывает, и сдаваться, похоже, старик не собирается.

— Может, жалобу на него написать?

— Кому?

Олег юркнул на лестницу, спустился этажом ниже, прошел длинным коридором, на выходе снял халат и бросил его в нишу.

Когда он вышел на улицу, глаза ослепило яркое солнце, и он не сразу сориентировался.

— Олег... Олег, я тут! — послышался голос.

Он обернулся и за кустами увидел Валика. Друг стоял и смотрел на него во все глаза.

— Ну что, удачно? Тебя не поймали? — спросил Валик друга.

— Как видишь, пока они выясняли, что случилось, я смотрелся. — Он помедлил. — А ты... сделал?

Валик медленно покачал головой.

— Нет. Знаешь, когда я увидел твою маму там... я понял, что... в общем, я не смог. Это не... правильно, что ли.

— Да, ты, наверное, прав. Я просто... не нужно было этого делать.

— Но ты должен был увидеть ее. Должен был ее подбодрить. Надеюсь...

— Да. Спасибо тебе, что... в общем, что проводил меня и рисковал. Если бы нас поймали... — Олег оглянулся. — А где же... старик?

Валик пожал плечами.

— Он вывел меня из реанимации и сказал, что, хоть мы и сумасшедшие, но он был не прочь иметь таких внуков.

— Да уж... странный дед...

— Очень... — Валик помолчал. — Знаешь, когда он лежал там на каталке, я незаметно сфоткал его.

Олег медленно повернулся к другу и уставился на него.

— Да?! И что?

Валик вытянул телефон из кармана.

— Смотри.

Олег уставился на экран, глаза его расширились от удивления. Каталка была пуста. Рядом с ней стоял парень в белом халате, на его бейдже было написано «Черноусов Иван, медбрат». Он держал емкость с лекарством, трубочка от которого скрывалась под простыней.

Ни даты смерти, вообще ничего.

— Где же он? — тихо спросил Олег.

Валик развел руками.

— Пойдем отсюда, пока нас не заметили.

Вечером Валик получил сообщение от друга:

«Только что написала мама. Ей гораздо лучше, и завтра ее переводят в обычную палату. Она сказала, что ей приснилось, будто бы я приходил к ней и строго-настрого приказал ей выздоравливать. Она позже спросила врача, но тот ответил, что пройти в реанимационный блок посторонним невозможно и, разумеется, никто к ней не приходил».

— Значит, мы все сделали правильно?

— Похоже, что так. Спасибо тебе!

— Деду надо сказать спасибо.

После нескольких попыток какой-то подросток указал ему на подворотню, в углу которой притаилось мрачное крыльцо с невзрачной вывеской «Спорт-бар». Было уже за полночь, родителям он сказал, что останется у Олега смотреть турнир по Counter Strike и вернется утром. Впрочем, так оно почти и было. За исключением того, что передтурниром он решил найти тот самый бар. Спустя неделю маму Олега выписали, и чувствовала она себя отлично. Старик же не выходил у него из головы.

На мгновение замерев перед дверью, Валик потянул ее на себя. В лицо пахнул прокуренный воздух и запах алкоголя.

Из помещения раздавался возбужденный голос диктора.

Он вошел внутрь.

Небольшое помещение, утопающее в полутьме, вмещало в себя десяток столиков — почти все они были свободны. Лишь несколько мужчин с бокалами пива неотрывно следили за хоккейным матчем.

Спиной ко входу за стойкой сидел худой старик. Не отрываясь, он следил за экраном.

Валик замер. Сердце его колотилось. Он даже сделал шаг назад — повинувшись инстинкту, — чтобы сбежать. Но не успел.

— Заходи, раз пришел, — сказал старик, не поворачиваясь. — Я уже думал, ты не придешь. Кстати, матч только начался, но Овечкин уже вколотил одну шайбу, представляешь?! Сегодня матч всех звезд!

Валик сделал нетвердый шаг вперед.

— Вы же знаете, что доживете до плей-офф? — тихо спросил он старика, когда оказался рядом.

Тот беззаботно кивнул.

— Конечно. Когда есть ради чего жить, то почему бы и нет. Но ты присаживайся, нам есть о чем поговорить, судя по всему.

Валик кивнул. У него было много вопросов. И похоже, наконец, появился человек, который хотя бы на часть из них сможет дать ответы.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.